

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Coe)-44
Б25

Серия «Шарм» основана в 1996 году

Sophie Barnes

THE DANGER IN TEMPTING AN EARL

Перевод с английского *В.А. Сухановой*
Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства HarperCollins Publishers
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Барнс, Софи.

Б25   **Соблазненный граф** : [роман] / Софи Барнс ;
[пер. с англ. В. А. Сухановой]. — Москва : Издатель-
ство АСТ, 2019. — 352 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-116472-0

Люсьен Марвейн и его подруга детства Кэтрин были всегда неразлучны — но что мог младший сын, не имея права ни на титул, ни на фамильное имение, предложить своей любимой? Люсьен предпочел отправиться на войну, а Кэтрин, даже не подозревавшая о его чувствах, вышла за другого.

Но со временем многое изменилось. Кэтрин овдовела и снова свободна, а вернувшийся в Англию герой Наполеоновских войн Люсьен — далеко не робкий мальчик, каким был когда-то, а настоящий мужчина, смелый, сильный, уверенный в себе и готовый на все, лишь бы завоевать ту, о которой грезил многие годы...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Coe)-44

© Sophie Barnes, 2014

© Перевод. В.А. Суханова, 2015

ISBN 978-5-17-116472-0

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

Глава 1

По дороге на бал к герцогине Кингсборо, 1817 год

— Ты думаешь, с ней будет все в порядке?

— С кем? С Софией? — спросил Люсьен. — С ней будет все хорошо. Она ведь с няней, в конце концов.

Они ехали по проселочной дороге, откинувшись на мягкие спинки сидений экипажа. Оба пассажира были одеты в вечерние наряды. Люсьен взглянул на спутницу, сидевшую напротив. Ему казалось, что он знал леди Кросби целую вечность. Когда-то ее мать позволила Люсьену взять Кэтрин на руки во время обряда крещения. Тогда Люсьену было семь лет, и он страшно боялся, что уронит малютку в воду и та утонет. Поэтому мальчик крепко прижимал ее к себе, чувствуя неуверенность, до тех пор пока его собственная мать не взяла у него Кэтрин и не позволила сыну идти играть.

— Да, ты, конечно, прав, — промолвила Кэтрин, выводя Люсьена из задумчивости. — Я волнуюсь из-за того, что впервые оставляю ее одну... Вот и все. — Она отвернулась к окну и помолчала, а затем снова тихо заговорила: — Я чувствую огромную ответственность за нее. Этот груз давит мне на плечи.

Люсьен не сразу ответил. Кэтрин находилась в непростой ситуации. Недавно овдовев, она осталась

с ребенком на руках и теперь должна была в одиночку растить и воспитывать его. Люсьен всегда считал, что Кэтрин достойна лучшего мужа, нежели Чарльз Лэнгдон, виконт Кросби. Он никогда не уважал этого человека. Виконт женился на Кэтрин всего лишь за год до своей ранней кончины. По мнению Люсьена, это был трусливый ублюдок. Во всяком случае, Кросби уволился с армейской службы по болезни, которую явно симулировал. Кроме того, он отличался скверным характером.

Люсьен, который вырос в местечке, расположенном всего лишь в получасе езды от Крест-Хейвена, на протяжении многих лет имел возможность наблюдать за Кросби. В юности они даже вместе учились в Итоне. Однако Люсьен не считал Кросби своим приятелем. Высокомерный и претенциозный, виконт всегда кичился своим титулом. И одновременно он старался во всем превзойти Люсьена. Ради этого Кросби порой шел на обман. Люсьен подозревал, что виконт неспроста женился на Кэтрин. Видимо, он заметил, что Люсьен питает к ней глубокие нежные чувства, хотя и старается скрывать это. Только соперничество могло подвигнуть виконта на брак с Кэтрин. А вот причины, заставившие ее выйти замуж за Кросби, были Люсьену совершенно непонятны.

Он знал, что матери Кэтрин и Чарльза были дружны и регулярно ездили друг к другу на чай. И хотя поместья обеих семей не имели общих границ, Кросби жили в относительной близости от усадьбы родителей Кэтрин. Возможно, именно эта дружба и привела молодых людей к супружеству. Как бы то ни было, но Люсьен до сих пор продолжал теряться в догадках относительно подоплеки этого странного брака.

Вытянув ноги, он вздохнул, решив, что нет никакого смысла оглядываться на прошлое. Воспоминания об усопшем супруге Кэтрин могли омрачить чудесный вечер, который Люсьен намеревался провести с ней. Впервые за время своего вдовства она выехала в свет, и Люсьен был полон решимости сделать этот вечер для нее незабываемым.

— У тебя много друзей, которые, я уверен, будут рады помочь тебе заботиться о ребенке, — сказал Люсьен и, помолчав, добавил: — В том числе и я.

Кэтрин, которая почти всю дорогу смотрела в окно, наконец, повернулась к нему, и их взгляды встретились. Она слегка наклонилась вперед, и Люсьен взгляделся в ее огромные зеленые глаза. Губы Кэтрин скривились в легкой улыбке.

— В самом деле?

Люсьен знал, что последует за этим вопросом, но не отвел взгляд, поскольку не хотел казаться трусом.

— Я сомневаюсь в твоей искренности, — продолжала Кэтрин, — потому что настоящий друг не исчезает из твоей жизни на два года, не сказав ни слова. Если бы не доброта твоих мамы и бабушки, я решила бы, что тебя уже нет в живых!

Люсьен поморщился. Нельзя было отрицать, что он повел себя дурно по отношению к Кэтрин.

— Но я ведь уже извинился! — воскликнул Люсьен, как будто простое извинение могло залатать брешь в их дружбе, возникшую по его вине. Он должен был возблагодарить судьбу за то, что Кэтрин не только изъявила готовность поговорить с ним, но и согласилась ехать на бал в одной карете. Скрестив руки на груди, Люсьен тяжело вздохнул. — Ты же знаешь, я всегда мечтал о дальних странствиях, поэтому, как только

война закончилась, я уволился с военной службы и отправился путешествовать по миру. Честно говоря, я не думал, что так долго не увижу родные края.

— Но ты даже ни разу не написал мне, — прошептала Кэтрин с горечью в голосе.

Она откинулась на спинку сиденья, пряча лицо в густой тени.

— Я полагал, что все мои письма будут пустой тратой времени. Вернувшись после сражения при Ватерлоо, я узнал, что ты недавно вышла замуж и отправилась в свадебное путешествие. Поэтому и решил, что ты, пожалуй, и не заметила бы, в Англии я или нет.

— Ты прав, конечно. Чарльз — именно тот мужчина, о котором я мечтала. И я была счастлива стать его женой. Тот день, когда он сделал мне предложение, стал самым счастливым в моей жизни.

От ее слов у Люсьена все сжалось внутри.

— Я знаю, — промолвил он. — Я был несказанно рад за тебя.

Люсьен не понимал, как ему удалось произнести эту фразу, да еще так убедительно. Пожалуй, с таким актерским талантом следовало попробовать себя на сцене!

— Хм... значит, ты решил, что больше не нужен мне как друг? Что я не буду рада твоему возвращению с войны? — В ее голосе слышался не упрек, а боль. Люсьен замешкался с ответом, и Кэтрин сжала его руку. Из темноты снова донесся ее шепот: — Что тебе будет неуютно рядом со мной после того, как...

— Не надо! — резко оборвал ее Люсьен.

Эти слова рассекли воздух, словно взмах сабли. Кэтрин отдернула руку и забилась в угол кареты.

— Прости меня, — сказала она дрожащим голосом. — Я не хотела проявлять к тебе неуважения.

— Надеюсь, что нет. — Люсьен знал, что больно ранит ее своими словами, но ничего не мог с собой поделать. — Я не желаю обсуждать с тобой тех, кого уже нет с нами — ни моего отца, ни Кросби, ни моего брата.

В карете установилось напряженное молчание. Был слышен лишь грохот колес и стук копыт, взбивавших дорожную пыль. Они быстро приближались к цели поездки.

Наконец Кэтрин, глубоко вздохнув, снова заговорила:

— Могу я поинтересоваться: виделся ли ты уже с сестрой после возвращения в Англию? Я знаю, она ужасно скучала по тебе все это время.

— К сожалению, мне не удалось выкроить время, чтобы навестить ее, но я собираюсь навестить ее в ближайшее время. Рад слышать, что вы поддерживаете отношения, хотя...

— Патриция всегда была мне хорошим другом. Я с удовольствием вспоминаю наши игры в детстве.

— Вы обе доставляли мне массу забот, когда были маленькими, — заявил Люсьен, покачав головой. — Ты помнишь, как вы надели на головы супницы и потом не могли их снять? До сих пор не понимаю, зачем вы это сделали! О чем тогда думали?

— Мы представляли, что супницы — это модные шляпки, — объяснила Кэтрин.

Люсьен нахмурился.

— Да уж, хороши шляпки! Зачем они вам понадобились? Ведь у вас обеих была уйма головных уборов!

— Ну, надевать обычные шляпки было не так весело, как супницы. Впрочем, тебе этого не понять!

Вздыхнув, Люсьен сказал себе, что женская логика всегда будет для него непостижимой.

Они снова помолчали. Затянувшаяся пауза начала тяготить Кэтрин, и она вновь первой нарушила молчание:

— Люсьен, я не могу отделаться от чувства, что ты что-то недоговариваешь и намеренно пытаешься отвлечь меня от чего-то важного забавными разговорами о наших детских проказах. Но у меня есть еще вопросы, которые требуют ответов. Мне кажется странным, что ты, вернувшись с войны, вскоре снова уехал из дома. Скажи мне, почему ты неожиданно решил покинуть Англию?

Стиснув зубы, Люсьен попытался унять волнение. В висках гулко стучала кровь. Он давно научился сдерживать эмоции и не хотел, чтобы они сейчас, когда ему необходимо сохранять полное самообладание, вдруг выплеснулись наружу.

— Ну, хорошо, я объясню тебе это... Дело в том, что мои родители, после того как ты связала себя узами брака, решили, что я должен последовать твоему примеру. Смерть моего брата подкосила их. Они заявили, что теперь на меня возлагается долг продолжить наш род и произвести на свет наследника. Честно говоря, женитьба не входила в мои планы. После того, что случилось, я меньше всего хотел бы сковать себя оковами брака. В то время я с трудом вставал по утрам с кровати, и мне было не до поисков невесты. Дело дошло до семейных раздоров, это в первую очередь и заставило меня уехать из дома. Короче, я повел себя как трус и просто бежал из Англии.

Это, конечно, было полуправдой. Но Люсьен лучше дал бы отрубить себе руку, чем признался в том, что истинной причиной его внезапного отъезда была острая душевная боль.

Гэвин, старший брат Люсьена, которым он всегда восхищался и перед которым преклонялся, мечтал поехать во Францию, чтобы бороться с Наполеоном, но его положение наследника рода мешало ему исполнить свою мечту. По иронии судьбы, он умер в своей постели от лихорадки. Вернувшись домой с войны, Люсьен застал Гэвина на смертном одре. Родители пытались утешить друг друга. В доме царило отчаяние.

Сидя у постели брата, Люсьен сжимал его слабеющую руку. Гэвин весь горел, его била мелкая дрожь, лицо блестело от пота. Перед тем как испустить дух, он обратился к Люсьену со словами:

— Я знаю, ты любишь ее, иди к ней и будь счастливым... Сделай ее своей женой.

После смерти Гэвина Люсьен долго безутешно рыдал — и не только из-за невозполнимой утраты, но и потому, что брат попросил его сделать невозможное. Гэвин не знал, что Кэтрин уже была замужем за Кросби и теперь находилась в свадебном путешествии. Люсьен не застал ее в Англии. Он никому не признавался в своих чувствах к Кэтрин, но когда Гэвин заговорил о них, Люсьен не стал отрицать очевидное.

— Прости меня, Люсьен. — Голос Кэтрин прервал его воспоминания. — Я не подозревала о том, что творится у вас дома. Твоя мать никогда не рассказывала о семейных скандалах и раздорах. Она всегда была сдержанной, скрытной женщиной. Скажи, ты успел помириться с отцом до того, как он умер?

— Нет, — резко ответил Люсьен.

Он злился на себя, обвиняя в поспешности и неразумности. Сейчас Люсьен понимал, что поступил опрометчиво, внезапно покинув родительский дом. Но тогда он чувствовал, что его сердце разбито, и ему не хватило мужества и зрелости, чтобы взять на себя ответственность за судьбу родных. Люсьен не привык нести бремя семьи на своих плечах.

Каждый раз, когда Люсьен вспоминал об отце, он ощущал тягостное чувство вины. Он не ожидал, что отец так рано уйдет из жизни. Люсьен думал, что скоро вернется в Англию, выпьет со стариком по стаканчику бренди и попросит у него прощения за то, что вел себя как избалованный ребенок. Однако судьба распорядилась иначе. Отца Люсьена подвело больное сердце, и он, не дождавшись возвращения блудного сына, скоропостижно скончался.

— Прости, мне очень жаль, — прошептала Кэтрин и, наклонившись вперед, накрыла руку Люсьена своей. — Я сочувствую тебе...

Она вела себя с ним как с испуганным ребенком. Для Люсьена ее слова были слабым утешением, но он оценил этот жест и наслаждался обществом Кэтрин. Долгая разлука научила его одному: Люсьен понял, что, как бы далеко ни находился от Кэтрин, любовь к ней оставалась вечным источником острых эмоций. И надо было смириться с пыткой, к каким бы последствиям ни вели его чувства.

— Спасибо, — сказал он. Кэтрин убрала свою руку, и Люсьен продолжал: — Это я должен просить у тебя прощения за то, что так долго находился в отъезде. Я даже не подозревал, что ты носишь траур. Мама не сообщила мне о смерти твоего мужа, когда писала о кончине отца. Она умоляла поскорее вернуться и взять на себя обязанности главы семьи. Последние две не-

дели я был очень занят и искренне благодарен за то, что ты приняла мое предложение сопровождать тебя сегодня вечером в Кингсборо. Честно говоря, я думал, ты пошлешь меня ко всем чертям.

Кэтрин засмеялась. Это был первый признак веселья или, во всяком случае, хорошего расположения духа за то время, которое Люсьен провел с ней после возвращения в Англию. Всего лишь час назад он появился на пороге ее дома после четырехлетней разлуки. Накануне он послал Кэтрин короткую записку с предложением заехать за ней, чтобы вместе отправиться на бал. Поместье Люсьена располагалось неподалеку от Крест-Хейвена, поэтому его приглашение было вполне разумно. Но, по правде говоря, он руководствовался не доводами разума, а желанием поговорить с Кэтрин наедине во время поездки, и был счастлив, что она согласилась сесть в его карету, хотя вполне могла счесть это предложение дерзким.

— Знаешь, я долго колебалась, прежде чем дать согласие, — сказала Кэтрин. — Однако любопытство взяло верх над благоразумием. Я решила, что тебе пора объясниться со мной. Кроме того, я не держу долго зла на людей. Я не злопамятна. Мы с тобой соседи, и нам нехорошо жить в обиде друг на друга, это может создать массу неудобств. Надо оставить прошлое в покое и двигаться дальше по жизни.

Это звучало многообещающе.

— Надеюсь, ты понимаешь, что я готов делами заслужить твое прощение и согласен на любые жертвы. Ты можешь, к примеру, потребовать сопровождать тебя в поездке по магазинам. Я не стану роптать и покорно поеду с тобой.

«Хотя мне это будет нелегко», — подумал Люсьен и нахмурился, представив жуткие маленькие магазин-

чики, наполненные рулонами разных тканей, и болтающих без умолку дам.

Кэтрин, должно быть, прочитала его мысли и усмехнулась.

— Ты уехал, не оставив мне даже короткой записки, Люсьен, ничего мне не объяснив. Должна признаться, я была в полном смятении. Неужели ты думаешь, что можешь так запросто вернуться в мою жизнь после того, как бездумно отказался от меня?

Кэтрин проговорила это шутливым тоном, но в ее голосе сквозила горечь.

Люсьен нахмурился.

— У тебя был Кросби, — напомнил он.

Господи, неужели этот разговор никогда не закончится? Они ходили по замкнутому кругу.

— Тем не менее тебе не следовало так поступать.

Значит, Люсьен должен был дожждаться возвращения Кэтрин из свадебного путешествия, поздравить ее с законным браком, пожелать семейного счастья и сообщить, что покидает Англию? То есть, другими словами, попрощаться с ней должным образом? А вместо этого он, похоронив брата, запил, не просыхал целыми сутками, пытаясь заглушить спиртным душевную боль, и разругался с отцом. На следующий день после ссоры Люсьен уехал на континент, убежав от ответственности, от наследного титула, который был ему не нужен, и от женщины, которая разбила его сердце.

И вот теперь Люсьен вернулся домой с твердым намерением завоевать сердце Кэтрин. Сосредотачиваться на своей вине перед ней не имело смысла. Люсьен решил, что пора сменить тему разговора.

— Знаешь, я удивлен тем, что твой деверь до сих пор не явился в поместье, чтобы потребовать свою долю наследства после смерти брата.

— Да... Я не знаю, почему он медлит. Может быть, не желает брать на себя ответственность за управление хозяйством в имении? Он ведь еще очень молод и, вероятно, полагает, что у него есть дела поважнее.

— Могу себе это представить.

Люсьен пару раз сталкивался с Лионелем Лэнгдоном, но даже поверхностного знакомства было достаточно, чтобы составить о нем негативное мнение. Этот развязный молодой человек оказывал дурное влияние на своих сверстников. Чарльз Лэнгдон не пытался приструнить младшего брата — то ли потому, что ждал, когда тот сам остепенится, то ли судьба Лионеля просто не заботила его. Люсьен подозревал, что последнее было истинной причиной его попустительства: Чарльзу было наплевать на брата.

— Вообще-то мне на руку его нежелание приезжать в Крест-Хейвен, — заметила Кэтрин. — Я хочу подольше оставаться в поместье. Тем более что в противном случае мне, возможно, придется переехать к свекрови и жить с ней под одной крышей, пока я не устрою свою судьбу.

Кэтрин не ладила с матерью мужа.

— Не понимаю, почему ты должна это делать, — пробормотал Люсьен. Несмотря на царившую в салоне экипажа темноту, он чувствовал, что Кэтрин сердито посмотрела на него, и решил немного поднять ей настроение. — Мистер Лэнгдон, или теперь уже новый лорд Кросби, не женат, насколько мне известно. А это значит, что ты могла бы с его разрешения продолжать жить в усадьбе.

— Это так, но я не уверена, с кем мне будет лучше жить — с Лионелем или с его матерью. Возможно, я все же предпочла бы виконтессу.

Люсьен не мог удержаться от смеха.

— Никогда не думал, что когда-нибудь буду скучать по светским интригам, но вынужден признаться, что меня забавляет сложившаяся ситуация. Интересно, кому ты в конце концов отдашь предпочтение — вдовствующей виконтессе или безответственному наследнику титула? Кто победит?

— Ах ты мерзавец, — беззлобно сказала Кэтрин.

— Честно говоря, я поставил бы на тебя, — продолжал Люсьен. — Не сомневаюсь, что в этой борьбе победа в любом случае будет за тобой. Ты жестче, чем кажешься.

— Ты плохо меня знаешь, — едва слышно промолвила Кэтрин, а потом заговорила громче: — Вообще-то мне необязательно делать выбор между новым лордом Кросби и свекровью. Моя тетушка давно предлагает мне пожить у нее в качестве компаньонки, так что я не останусь без крыши над головой.

Люсьен нахмурился. Ему необходимо было отговорить Кэтрин от подобного шага, но он не успел ничего сказать. Карета внезапно остановилась. Мгновение спустя лакей открыл дверцу, и Люсьен вышел из экипажа.

Он повернулся, чтобы помочь Кэтрин спуститься с подножки, и оцепенел. Кэтрин вынырнула из темноты салона, и свет факелов, горевших у входа в особняк, осветил ее прекрасное лицо. И хотя капюшон плаща скрывал пышные каштановые волосы, которые наверняка были уложены в одну из причудливых причесок, поражающих воображение мужчин, зрелище, представшее взору Люсьена, казалось неземным.

Выйдя из экипажа, Кэтрин взяла Люсьена под руку, и он, немного придя в себя, повел ее вверх по ступеням парадного крыльца Кингсборо-Холла. Встретившие их

лакеи помогли им раздеться. Когда Люсьен увидел свою спутницу без верхней одежды, то замер в изумлении.

Боже милостивый, как она была хороша!

За те годы, что он ее не видел, Кэтрин расцвела и стала еще прекраснее, фигура приобрела приятные женственные формы.

Люсьен невольно залюбовался ею. На Кэтрин было ослепительно-белое шелковое платье, расшитое сверкающим бисером. Ткань казалась такой мягкой, струящейся, что Люсьен едва устоял перед желанием потрогать ее. Кому-то могло показаться странным, что вдова выбрала такой цвет, однако Люсьену он нравился. Белый цвет намекал на... невинность и символизировал начало чего-то нового.

— Позвольте ваш плащ, милорд? — промолвил лакей, возвращая Люсьена к действительности.

Передав верхнюю одежду слуге, Люсьен снова повернулся к Кэтрин и предложил ей руку.

— Ты готова присоединиться к гостям?

Она с легкой усмешкой согласилась, и Люсьен повел ее к длинной шеренге гостей — титулованных дам и джентльменов, которые медленно и важно шествовали в сторону бального зала.

— Ты выглядишь сегодня просто потрясающе, — сделал он Кэтрин комплимент в надежде завоевать ее благосклонность. Впрочем, это было правдой.

Кэтрин на секунду растерялась, и Люсьену показалось, что в ее глазах вспыхнул огонек.

— Я вижу, ты не утратил таланта отвешивать дамам комплименты, — промолвила она смущенно. — Спасибо за приятные слова.

Люсьен нахмурился:

— Я не льщу, Кэтрин, а говорю чистую правду, и ты это знаешь. Я не привык лгать.